

Замечательная находка на о. Фаддея и ее многочисленные двойники-варианты вновь напоминают о том, что продвижение русских землепроходцев за Каменный пояс, в Сибирь, сначала на Обь и Енисей, а затем и дальше на северо-восток Азии, вплоть до моря Лаптевых и Берингова пролива, сопровождалось сближением русских с коренным населением Севера.

Вполне естественно, что вступая в контакт с аборигенами Сибири, сближаясь с ними, русские неизбежно вносили в их среду многое из своего духовного мира, из своего идейного запаса и мировоззрения.

Русские несли с собой в тундру и лесотундру Крайнего Севера не только свои былины и песни, но и литературные произведения. Так, например, известно, что многие промышленные люди, не говоря уже о священниках или воеводах вроде известного С. Кокорева, везли с собой печатные книги и рукописи, а «иногда целые библиотеки».²

Многое из этого культурного богатства теми или иными путями, в том или ином виде попадало к племенам тайги и тундры, отражаясь при этом в очень своеобразных и неожиданных формах. Примером могут служить былины о русских богатырях или образ кентавра, который, как мы видели, прошел всю Сибирь — от Урала до Тихого океана и с такой же быстротой, с какой двигались землепроходцы, — на протяжении одного столетия.

Но было бы неправильно думать, что контакт был только односторонним, что русские ничего не получали взамен. Напротив, хорошо известно, что и русские с необыкновенной легкостью воспринимали многое из аборигенной культуры, в том числе из устного творчества северных племен, черпали сведения из их преданий и даже мифологии.

Ярким примером этому, среди многих других, являются легенды и рассказы о мифических жителях Крайнего Севера, в частности о сказочном народе на островах Ледовитого океана и о «земле бородастых». Сказания эти замечательны тем, что имеют ближайшее и весьма существенное отношение к истории географических открытий на Крайнем Севере Азии, в глубине арктических морей.

Они возбуждали надежды на открытие новых неведомых земель, заселенных людьми, богатых зверями и покрытых лесом полусказочных островов или даже настоящей «Большой Земли», лежащих к северу от берегов Восточной Сибири. Они заставляли предприимчивых смелых людей идти в ледяные просторы Северного океана и давали им силу преодолевать бесчисленные препятствия, ожидавшие их на пути к желанной цели. Эти надежды вызвали в начале XVIII в. целую серию путешествий к северу от устьев рек Колымы и Лены, целью которых были поиски огромного острова к северу от Колымы, «о котором разглашено, якоб (это) земля великая».

В результате этих путешествий были открыты Медвежьи острова, на которых действительно оказались следы населения, но не современного, а древнего — остатки развалившихся полуподземных жилищ.

Но этого было слишком мало по сравнению с тем, чего ждали от открытий на Севере, и поиски новой земли продолжались с удвоенной энергией. Они делаются в XVIII в., по словам В. Ю. Визе, «главной географической проблемой Восточно-Сибирского моря, для разрешения

² С. В. Бахрушин. снаряжение русских промышленных людей в XVII в. — В сб.: Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века... стр. 90.